

Переводчик: Огневая группа БОТА

На поле боя Дипстар битва достигла своего пика. Несмотря на то, что Сюаньюань Мусюэ было всего семнадцать лет, она была единственным учеником первой фазы смерти на этом поле боя. Теперь, когда Фан Сингкэ стал калекой, никто из его ровесников не мог с ней соперничать. Тот факт, что старший брат Сюаньюань Мусюэ погиб от рук Тяньмина, был достаточным свидетельством того, что между ними была неприязнь. Однако статус Сюаньюань Юфэна в семье был очень низким. Фактически, его можно было считать никчемным отбросом семьи. Судя по выражению лица Сюаньюань Мусюэ, она не испытывала к нему лютой ненависти.

"В ее глазах Ли Тяньмин выглядит как обычный противник".

"Будем наблюдать дальше!"

Зрители наблюдали за происходящим, как ожившие звери Тяньмина и драконы Сюаньюань Мусюэ смотрели друг на друга. Оба скованных зверя Сюаньюань Мусюэ обладали более чем тремястами шестьюдесятью звездами, что считалось довольно высоким показателем даже в Небесной ветви. Без присутствия Лань Хуана драконы были самыми крупными зверями на поле боя. Один из них был белым, словно холодный иней, с сосульками по всему телу. Куда бы он ни пошел, все замерзало. Это был дракон с морозной душой. Другого звали Судьбоносный дракон океанической души.

Огромный, как море, он был покрыт голубой чешуей, а его голова чем-то напоминала голову Лань Хуана. В этот момент он проглотил облака и выдохнул, танцуя в облаках и тумане, призывая ветер и вызывая дождь. Созданный им проливной дождь дополнял дракона с морозной душой, поэтому он был еще опаснее.

Под формацией Дипстар проливной дождь пронесся над полем боя, которое вскоре полностью замерзло и превратилось в снежный пейзаж. На поле боя Дипстар не должно было выпадать снега, но сейчас там было только белое, насколько хватало глаз. Девушка в синем плаще, покрытая инеем и снегом, была похожа на богиню.

Прежде чем Тяньмин успел выстрелить, она начала формировать драконью чешую по всему телу, а ядром ее трансформации стал третий голубой глаз в центре бровей. В одно мгновение светло-голубая броня из чешуи полностью покрыла ее плоть, защищая ее. Это было телосложение дракониды Фростснева.

Телосложение драконихи Фростсней делало ее не грузной и агрессивной, а изящной и ловкой, с чарующими изгибами. Она напоминала богиню метели. Она не только обладала ужасающей силой энергии смертельной тревоги, но и драконическое телосложение закалило ее плоть.

Триоптическая ветвь Истинного Дракона Архаического Дома Сюаньюань обладала чрезвычайно мощными искусствами очищения тела. Оружие в ее руке представляло собой льдисто-голубой металлический стержень, одновременно твердый и жестокий. На обоих концах были скульптуры головы дракона. При ударе по головам неизбежны были тяжелые травмы. Такое грубое оружие совершенно не соответствовало ее элегантному темпераменту. Этот артефакт скорби был Фростродом Твиндрагона, и у него было четыре модели скорби. Хотя

их было не так много, как у Восьми Клинков Феникса, каждый из них состоял как минимум из шестисот святых небесных узоров.

Вращая жезл в руке, Сюаньюань Мусюэ вызвала бурю льда и снега, которая устремилась к Тяньмину и остальным.

"Вперед!" холодно сказала она.

После короткого обсуждения с Цзянь Линчэном Тяньмин определился с планом битвы. Тяньмин лично убедился в тиранической силе энергии смертельной трибуции Сюаньюань Мусюэ. В отсутствие Лань Хуана и Премьер-башни он не был уверен, что сможет победить противника в одиночку. Но сила Цзянь Линчэна не сильно уступала силе Сингкэ. Вместе со своими четырьмя зверями-мечами он должен был справиться с одним из пожизненных зверей Сюаньюань Мусюэ. Цзянь Нишань и Цзянь Ини тоже не могли сражаться в одиночку, поэтому они могли помочь Цзянь Линчэну.

У противника было три бойца. Таким образом, они разделились на три группы! Цзянь Лингчен и его группа нацелились на океанского сурового дракона. Ин Хуо и Мяу-Мяу займутся драконом морозной души, а Тяньмин сразится с Сюаньюань Мусюэ один на один.

"Разделите поле боя!"

Звероловы обычно участвовали в командных боях. Неудивительно, что в другой команде было мало людей. Поэтому дракон с морозной душой и дракон с океанской душой хотели остаться рядом с Сюаньюань Мусюэ, чтобы поддерживать друг друга. К сожалению, это было не в их власти.

Цзянь Линчэн и звери-мечи считались чрезвычайно сильными среди самсаранов первого уровня в фазе жизни. Четыре зверя-меча слились в ужасающий меч и ударили. Океанский суровый дракон был вынужден уклониться вправо, так как на поле боя появилась огромная трещина.

Ин Хуо и Мяу Мяу были более прямолинейны. Хитрый птенец и хитрый кот использовали свое маленькое телосложение. Ин Хуо непредсказуемо атаковал с помощью Инфернальной дымки, а Мяу-Мяу двигалась так быстро, что дракон морозной души мог видеть только вспышки электрических змей, но не противника.

В ярости дракон выпустил ледяное дыхание, которое распространилось по полю боя, заморозив воздух. Неожиданно Ин Хуо объединил Сикспат Инфернального Лотоса и Небесный Перьевой Взрыв, высвободив сто нитей ки меча скорби вместе с этими двумя техниками.

В то же время Мяу-Мяу незаметно использовал Мириады Громовых Сетей, опутав голову дракона. Мириады Громовой Сети затянулись, опутывая голову дракона. Из тела Мяу-Мяу непрерывно сыпался Хаос-Ужас и обрушивался на дракона.

Некоторое время бушевали гром и огонь. Формирование золотого тела эмпирея, а также их

эволюция привели к монументальному росту силы. Вместе они сражались со зверем, находящимся на первом уровне фазы смерти, и все же они не были в невыгодном положении.

Однако энергия смерти дракона была действительно мощной. Его способности несли в себе силу смерти. Каждый раз, когда его лед и снег проникали в тело цели, даже Девятикратный Громовой Пейзаж Хаоса Мяу-Мяу ослабевал, постепенно угасая. Как только он коснется плоти кошки, она, несомненно, может быть заморожена до смерти.

Им нужно было быть осторожными, продолжая сражаться. Задача победить Сюаньюань Мусюэ выпала на долю Тяньмина. Цзянь Линчэн был совершенно потрясен, он и представить себе не мог, что Тяньмин пойдет на такой риск ради него. Цзянь Нишань и остальные тоже были пристыжены.

В бурю на поле боя взорвалась формация меча Империял Тяньмина, превратив окружающее пространство в свою территорию. Ужасающие ки меча царства и ки имперского меча непрерывно бушевали, пронзая толпу и угрожая не только Сюаньюань Мусюэ, но и обоим ее драконам. Точно так же способности драконов устремились к Тяньмину, который был совершенно не в состоянии их остановить.

Среди бушующего льда и снега Тяньмин почувствовал холод во всем теле. Его движения замедлились, а руки, державшие меч, покрылись инеем.

С другой стороны, Сюаньюань Мусюэ была все так же спокойна, как и раньше. Она неслась сквозь ветер и снег с морозным жезлом Твиндрагона в руке. С каждой атакой за ней следовала огромная тень дракона. Вскоре таких теней стало появляться все больше и больше, словно по оружию танцевали десятки тысяч драконов с морозной душой.

При каждом ударе раздавался драконий рев. Это было Искусство Дракона Морозного Коня, одно из лучших боевых искусств фазы смерти. Сила каждого удара, подпитываемая энергией смерти, была слишком велика, чтобы Тяньмин мог с ней справиться.

Помимо огромного преимущества в боевых искусствах, Тяньмин также владел ки меча трибуции и формацией меча Империял. На некоторое время они зашли в тупик.

"Неужели сила самсарана фазы смерти настолько сильна?" нахмурился Тяньмин.

"Конечно. Девяносто процентов жизни человека уходит, поэтому в обмен на это он получает силу", - категорично заявила Сюаньюань Мусюэ.

"Ты очень силен, но я не чувствую от тебя никакого убийственного намерения. Я слышал, что Сюаньюань Юфэн был твоим братом", - сказал Тяньмин.

"Убийственное намерение? Убить тебя?" Сюаньюань Мусюэ слабо улыбнулся: "Я не настолько бесстрашен. Ты тот, кого вернула Ее Преосвященство. Она ценит тебя, и ты действительно оправдал ее ожидания. Всего за два месяца ты прошел путь от Человеческой ветви до этого места. И теперь многие ученики Небесной Ветви не могут с тобой тягаться. День, когда ты

станешь доминировать в Небесной ветви, уже не за горами. Я не дурак. Идти против тебя и влиять на мое будущее не стоит".

"В твоих словах есть смысл. Но как насчет ненависти, связанной с твоим братом?" - спросил Тяньмин.

"Проигравший всегда не прав. Кроме того, у меня есть несколько старших братьев, и Юфэн был худшим из них. Без него для меня нет никакой разницы", - сказала Сюаньюань Мусюэ, продолжая атаковать Тяньмина. Несмотря на то, что она говорила, ее удары были жестокими. С каждым ударом кости Тяньмина все больше болели от холода.

f□□e□□□□□v□□.c□□

Энергия смертельной трибуции неистово врывалась в его тело, как лесной пожар.

"Судя по твоим словам, мне кажется, что ты пытаешься мне угодить", - сказал Тяньмин.

"Так и есть. Я надеюсь произвести хорошее впечатление". На фоне падающего снега улыбка Сюаньюань Мусюэ была просто потрясающей.

Если бы у Тяньмина в сердце еще не было кого-то, он бы, наверное, увлекся ею.

"Что я сделал, чтобы завоевать ваше расположение?" Тяньмин усмехнулся.

"Все очень просто. Ты победил Фан Сингкэ и покалечил его, что косвенно решило дилемму нашего брачного договора. Кроме того, архаический дом Сюаньюань считает, что у тебя большое будущее", - сказала Сюаньюань Мусюэ.

"Так ли это?"

Когда Тяньмин только прибыл в Секту Архайон, между ним и Сюаньюань Юхэном произошел конфликт. В Человеческой ветви у него был еще один конфликт с Сюаньюань Юфэном, поэтому он ненавидел Архаический Дом Сюаньюань. Но теперь, когда ситуация изменилась, Архаический Дом Сюаньюань был настроен оптимистично по отношению к нему?

"Раз уж так, уступишь ли ты свое место Цзянь Линчэну, если я попрошу?" - неуверенно спросил Тяньмин. неуверенно спросил Тяньмин.

"Это не сработает. Бассейн Дипстар слишком важен для меня. Я хочу быть твоим другом, а не служить тебе. Ты не можешь вести себя так позорно. Если ты действительно хочешь завоевать место для своего друга, ты должен победить меня, чтобы убедить меня", - сказала Сюаньюань Мусюэ.

"Хорошо. Не забудь показать мне окрестности и познакомить меня со своими братьями из архаического дома Сюаньюань", - сказал Тяньмин.

"Конечно. В день, когда ты станешь учеником Ее Преосвященства, ты также станешь членом Архаического Дома Сюаньюань. Можешь считать озеро Сюаньюань своим домом", - сказала Сюаньюань Мусюэ.

"Какая честь", - сказал Тяньмин.

Мог ли он поверить ее словам? Возможно, не полностью, но он мог получить представление о том, что думают основные силы Секты Архаиона.

Поскольку Фэйлин была связана с Сюаньюань Си, у нее должны быть стабильные отношения с Архаичным Домом Сюаньюань, независимо от Сюаньюань Юэна. Кроме того, Тяньмин и Дом Дракониис Цзянь должны быть в хороших отношениях, так как он дружил с Цзянь Линчжэнь. Если он мог установить дружбу с двумя из трех великих кланов, то обида на Стерлингский Дом Фанг не казалась большой проблемой.

<http://tl.rulate.ru/book/68491/2994442>